

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ»

**ИСТОРИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

«ГОРОХОВАЯ, 2» — 2024

Санкт-Петербург

2024

УДК 34с3
ББК 67.99
И90

Издано при финансовой
поддержке фонда
«История Отечества»

Редакционная коллегия: С. Е. Рыбаков, А. А. Горская, Д. А. Малюченко,
И. С. Лукашова, М. П. Милошевич, Т. И. Фахрутдинов
Редактор: А. М. Владыкина
Верстка: А. А. Зайцев

И90 **История органов государственной безопасности России. Исторические чтения :**
«Гороховая, 2» — 2024. Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 г. — Выпуск XXII. —
Санкт-Петербург : ФГБУК «Государственный музей политической истории»,
2024. — 288 с.

ISBN 978-5-6049986-9-4

В сборнике опубликованы материалы XXI ежегодных Всероссийских исторических чтений «Гороховая, 2», посвященных теме «Спецподразделения и специальные операции секретных служб России. XIX–XX вв.».

Авторы статей уточняют и дополняют определения ключевых понятий темы конференции, анализируют исторический путь формирования специальных подразделений и опыт их деятельности. Впервые вводя в научный оборот ряд архивных документов, исследователи раскрывают подробности ранее малоизвестных операций спецслужб и биографии их участников.

Издание предназначено для научных сотрудников архивов и музеев, преподавателей и студентов вузов, а также всех, кто изучает политическую историю России XIX–XXI вв. и историю отечественных органов государственной безопасности.

УДК 34с3
ББК 67.99

На обложке: учения группы специального назначения «Град». Санкт-Петербург. 1999 г. Из собрания Музея политической истории России

ISBN 978-5-6049986-9-4

© ФГБУК «Государственный музей политической истории России», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3	при проведении специальных операций в Российской империи в начале XX в.....	43
<i>В. В. Мясников</i> Теоретико-правовые основы института жандармерии Российской империи	4	<i>А. Б. Гулярян</i> Командировка сотрудника Департамента полиции Н. Н. Михайлова в Тулу, Орел и Курск осенью 1905 г.	49
<i>М. М. Сафонов</i> «Спецоперация» П. И. Пестеля в Дунайских княжествах как проявление стратегии декабристской конспирации	12	<i>В. В. Марковчин</i> Борьба с политическим террором как показатель деятельности Российского императорского консульства в Александрии (Египет) (по материалам архива внешней политики Российской империи)	53
<i>И. А. Коновалов</i> Деятельность чиновников по особым поручениям и секретные миссии жандармских чинов в Сибири в первой половине XIX в.	18	<i>Т. И. Фахрутдинов</i> Шпиономания и образ внутреннего врага в периодической печати русских правых в период Первой мировой войны.	57
<i>А. Н. Гребенкин</i> Охранная стража Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Секретная часть в охране Его Императорского Величества — секретные подразделения императорской охраны (1866–1884 гг.)	25	<i>А. С. Позднякова</i> Провокация как метод борьбы с антибольшевистским подпольем на Восточном фронте (1918–1919 гг.).....	63
<i>К. Ф. Белоусов</i> Думы и мечты о спецназе. Тревожный год олонецкого жандармского штаб-офицера князя Александра Мышецкого	32	<i>А. С. Пученков</i> Василий Шульгин и разведывательная организация «Азбука» в годы Гражданской войны: эпизоды из истории Белого движения на Юге России.	67
<i>А. В. Матвеев</i> О специальных операциях службы наружного наблюдения Российской империи по противодействию государственным преступлениям	37	<i>А. В. Ганин</i> Несостоявшееся дело Всероссийского Главного штаба (1919 г.).....	74
<i>В. В. Солодовник</i> Использование сотрудников службы наружного наблюдения (филеров)		<i>И. С. Ратьковский</i> Спецоперации ПЧК против петроградского антисоветского подполья в 1919 г.	80

Г. В. Марченко Специальная операция по подавлению антисоветского крестьянского восстания в Вельском уезде Архангельской губернии (март 1921 г.): уроки истории	87	спецслужб: от «группы Яши» до 13-го отдела при ПГУ	128
В. В. Кондрашин Операция «Гладиаторы» по предупреждению и пресечению антисоветских действий Н. И. Махно и махновцев в эмиграции	93	О. Б. Мозохин Подготовка специальных служб Японии к войне против Советского Союза	134
А. В. Баранов Деятельность Полномочного представительства ОГПУ СССР по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР по ликвидации антибольшевистских группировок в 1920-х гг.	99	Д. А. Малюченко Военная угроза КВЖД в начале 1930-х гг. и специальные мероприятия флотских чекистов (на примере Балтийского флота)	141
И. Б. Полуэктов Оскар Кантер против всех: как выявленная «слежка за ответственными работниками» привела к отставке партийного, советского и чекистского руководства Самарской губернии (1925 г.).	106	Н. Н. Билим Деятельность дальневосточной разведки в 1930–1940-е гг.	149
А. П. Шекшеев Наблюдение и ликвидация чекистами остатков непролетарских политических организаций на Енисее в 1920-е гг.	114	А. А. Плеханов Операции НКВД СССР по принудительному переселению в 1940–1941 гг.	153
Д. Ю. Гусельников Чекистско-войсковые операции, проводимые пограничной охраной в межвоенный период (1922–1939 гг.), по разгрому политического бандитизма на государственной границе СССР	121	А. А. Дерюгин Государственно-правовое регулирование организации сопротивления в тылу врага (на примере деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны)	159
А. И. Пожаров Разведывательно-диверсионная линия деятельности советских		В. С. Шевцов Система специальных информационных мер, реализованных спецслужбами СССР по линии дезинформирования фашистской Германии накануне и в годы Великой Отечественной войны	165
		В. А. Филонова (Кедрова) «Белые ходоки» Великой Отечественной (к 120-летию со дня рождения Героя Советского Союза Е. И. Мирковского).	171

<i>С. Г. Веригин</i> Спецоперации НКВД Карело-Финской ССР против финских разведывательных школ в годы Великой Отечественной войны	177	<i>Е. Е. Аурилене</i> Советские спецслужбы на белоэмигрантском «участке фронта»: Маньчжоу-диго (1941–1945 гг.)	218
<i>В. М. Магомедханов</i> История ОМСБОН: страницы боевой деятельности отряда специального назначения под командованием Александра Шихова (к 110-й годовщине со дня рождения Героя Советского Союза А. Н. Шихова).	184	<i>А. В. Панфилец</i> Специальные операции органов и войск НКВД против националистического бандподполья в послевоенный период.	222
<i>В. А. Иванов, В. Р. Щербакова</i> Сотрудничество подпольщиков Симферополя со спецгруппой ОМСБОН НКВД «Соколы» в период оккупации Крыма в 1943 г. (по воспоминаниям секретаря подпольного горкома партии Ивана Андреевича Козлова)	190	<i>А. С. Беркутов</i> Применение специальных методов органами и войсками НКВД — МВД — МГБ СССР для обеспечения общественной безопасности в послевоенный период (1945–1953 гг.)	229
<i>Ж. П. Парфенов</i> Ю. В. Андропов — один из руководителей подполья Карело-Финской ССР: история и историография.	196	<i>А. Н. Кукарека</i> Диверсанты по призыванию (к 55-летию КУОС КГБ СССР)	237
<i>С. С. Колесников</i> В свои девятнадцать лет: история жизни и подвига Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика (к 100-летию со дня рождения).	201	<i>М. В. Шмухрылев, С. В. Москвин</i> Опыт и уроки подразделений региональной службы специальных операций по предотвращению и локализации актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации	242
<i>В. П. Сидоренко</i> Специальная операция органов и войск НКВД СССР в Карачаевской АО в 1943 г.	208	<i>В. Г. Стариков</i> Преемственность поколений и национальный фактор в исторических портретах сотрудников отечественных спецподразделений на примере Карелии	249
<i>П. М. Горшнев</i> Борьба с Украинской повстанческой армией в 1944 г.	214	<i>А. Е. Белов</i> Спецназовцы — герои Российской Федерации	256
		<i>О. В. Тепляков</i> Отряд милиции особого назначения Санкт-Петербурга и Ленинградской	

области на страже правопорядка в фокусе 1990-х гг.	260	<i>Д. В. Тумаков</i> Воспоминания сотрудников российских спецподразделений об антитеррористических действиях на Северном Кавказе в 1990-е гг. (на примере операций в Буденновске и Кизляре)	274
<i>А. С. Жарова, А. Б. Павлов</i> Контртеррористическая операция федеральных сил в селе Первомайское (январь 1996 г.) (по материалам СМИ и воспоминаниям участников)	266	Сведения об авторах	279

Министерство культуры Российской Федерации

Фонд «История Отечества»

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный музей политической истории России»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

«Гороховая, 2» — 2024

Выпуск XXII

ISBN 978-5-6049986-9-4

Подписано в печать 30.09.2024. Формат 60×90/8
Бумага офсетная. Печать офсетная. 36 усл.-печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 52037

Типография ООО «Грейт Принт»
Санкт-Петербург, ул. Швецова, 12, корп. 2, лит. А, пом. 6-Н, ком. 6

А. В. Ганин

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ДЕЛО ВСЕРОССИЙСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА (1919 Г.)

Аннотация: Статья посвящена истории арестов группы работников Всероссийского Главного штаба осенью 1919 г. на основе анонимного заявления. Среди них были видные военные специалисты Н. Г. Корсун и Е. Е. Шишковский. Арестованных проверяли на предмет наличия в штабе контрреволюционной организации. После того как подозрения не подтвердились, они были освобождены.

Ключевые слова: ВЧК; Московская ЧК; военспец; Гражданская война.

В разгар Гражданской войны летом 1919 г. в Советской России развернулось так называемое дело Полевого штаба Реввоенсовета Республики (ПШ РВСР), по которому под арестом оказался даже бывший советский главком И. И. Вацетис и другие высокопоставленные военные специалисты из его окружения. Осенью того же года все арестованные были освобождены. Однако в сентябре 1919 г. московские чекисты предприняли попытку организации аналогичного дела в отношении работников Всероссийского Главного штаба (ВГШ). Этот орган и его кадры уже давно вызывали подозрения, тем более что среди руководящих работников ВГШ из бывших офицеров оказалось несколько видных белых подпольщиков и изменников (начальник управления по командному составу ВГШ А. П. Архангельский, начальник оперативного управления ВГШ С. А. Кузнецов, начальник военно-статистического отдела и разведывательной части А. В. Станиславский, начальник ВГШ Н. Н. Стогов). Возможно, связан с подпольем был также начальник организационного управления

ВГШ А. М. Мочульский, расстрелянный в 1921 г. [1, с. 271–276].

Реконструировать события дела ВГШ позволили рассекреченные документы Центрального архива ФСБ России. Дело имело некоторую связь с арестами работников ПШ РВСР, так как один из арестованных в ПШ РВСР — бывший капитан Ю. И. Григорьев заявил на допросе, что связь с белыми планировалось наладить через военспецов-генштабистов — бывшего капитана И. В. Высоцкого, бывших генерал-майоров Н. С. Елизарова, Н. Г. Корсуна и Н. Г. Мыслицкого и бывшего полковника Е. Е. Шишковского, преподававших в Академии Генерального штаба РККА и служивших также (кроме Мыслицкого) в ВГШ [2, т. 1, л. 3, 67, 71]. Впрочем, механизм раскручивания дела ВГШ был иным.

В начале августа в ВЧК поступило анонимное заявление за подписью «Коммунист», в котором с тревогой сообщалось о настроениях работников ВГШ: «Из достоверных источников (тайных разговоров старых генштабистов) известно, что <в> 1918 г. налетом на гор<од> Муром со стороны колчаковцев (колчаковцев тогда еще не существовало. — Прим. А. Г.) руководил полковник Генерального штаба Сахаров, друг и товарищ по корпусу генерала Н. Г. Корсуна и ген<ерала> Е. Е. Шишковского. Ген<ерал> Шишковский в 1918 г. служил в штабе Восточного фронта и за неудачные распоряжения действий Кр<асной> арм<ии>, которые им делались с явно предательской целью, был арестован и препровожден в Бутырскую тюрьму. О нем ходатайствовали

такие генералы, служащие в разных военных учреждениях и имеющие большое влияние на военные авторитеты пролетариата, которые по какому-то недоразумению освободили его из тюрьмы. Генерал Корсун в 1918 г. командовал 2-й армией и в то же время повел Красную армию в бой так, что колчаковец Сахаров своим ничтожным отрядом разбил ее почти наголову. Видя, что ему придется поплатиться за предательство и дабы загладить следы преступления, он под предлогом болезни подал о переводе его в тыл и устроился в Москве во Всероссийском главном штабе начальником отчетно-организационного отдела, где творит дело реакции, имея в помощь себе начальника дислокационного отделения генерала Шишковского.

Непрерывное наблюдение за названными генералами дает повод полагать, что они состоят в контрреволюционной организации, работающей в подполье для свержения Советской власти. Из всего видно, что в этом деле участвуют несколько лиц, которые в этом же отделе, начальником которого является генерал Корсун, а именно: сын бывш<его> сенатора И. П. Студенцов, жена бывш<его> офицера, ныне начальника штаба какой-то рабочей бригады М. П. Наумова, бывш<ий> полковник Генерального штаба И. В. Высоцкий. Очень часто посещают их на квартирах и на службе какие-то военные люди, всегда с портфелями и “интересными сведениями”. Ведут интимные разговоры боевого характера (об успешности бандитов на Украине, об эвакуации Харьковского военного округа, о непременном прорыве Деникиным нашего фронта тамто и проч.). Например, был подслушан разговор: барон Нолькен сообщает, что скоро с Черниговской губ<ернии> начнется поток восстаний, и в момент Киев будет взят со всех сторон.

Барон Нолькен находится у генерала Деникина. Каким образом он может сообщаться с этими лицами и наверно связь эта уже существует давно.

М. П. Наумова играет в этой контрреволюционной организации большую роль в связи как женщина, на которую может пасть мало подозрений. Живет она у бывш<его> генерала Кузнецова, который уже второй месяц находится под следствием по этому вопросу и проживает в Бутырской тюрьме. Доводя до сведения о вышеназванных лицах, желательно внезапно произвести у них на квартирах обыск и не дать им сговориться по телефону, дабы последние не приняли мер к сокрытию следов своих работ. При этом обращается внимание ВЧК, что эти лица играют большую роль на службе, т. е. через руки эти<x> лиц проходит довольно важная секретная работа по обороне республики. В этом отделе решаются вопросы стратегические, дислокация войск, снаряжение войск оружием и обмундированием, учет оружия и др. военные вопросы, которые несомненно дают большой материал для контрреволюционной работы» [2, т. 1, л. 72 — 72 об.]. К заявлению были приложены домашние адреса пяти подозреваемых анонимом: И. В. Высоцкого, Н. Г. Корсуна, М. П. Наумовой, И. П. Студенцова и Е. Е. Шишковского. Аноним, как выяснилось впоследствии, являлся сотрудником ВГШ — неким Костюком.

Это был типичный донос. Дело в том, что организатор Муромского восстания 1918 г. подполковник Н. П. Сахаров, родившийся в 1893 г., до Первой мировой войны был прапорщиком запаса и кадетский корпус не оканчивал, не был он и офицером Генерального штаба. Более того, даже некоторое время вообще не служил в армии. Таким образом, он никак не мог быть другом и товарищем по кадетскому корпусу

генерал-майора Н. Г. Корсуна, родившегося на 17 лет раньше, и полковника (а не генерала, как утверждал автор анонимки) Е. Е. Шишковского, который был старше Сахарова на 13 лет. Более того, Корсун и Шишковский учились в разных кадетских корпусах. К тому же Шишковский не служил в 1918 г. на Восточном фронте, а находился на Севере России. Правда, он действительно подвергся кратковременному аресту в Вологде в сентябре 1918 г. и затем попал в Бутырскую тюрьму. Н. Г. Корсун в 1918 г. был начальником разведывательного отдела штаба 2-й армии Восточного фронта, а не командующим армией. Тем не менее анонимке с несуразными сведениями дали ход. Возможно, еще и потому, что в сентябре 1919 г. по делу «Национального центра» расстреляли бывшего начальника управления ВГШ С. А. Кузнецова, упомянувшегося анонимом в качестве арестованного.

В справке по делу, подготовленной после его завершения, говорилось о причинах арестов: «В начале августа с. г. на имя Всероссийской Чрезвычайной комиссии поступило анонимное заявление (стр. 4) за подписью “коммунист”, впоследствии оказавшимся сотрудником Вс<е>р<оссийского> Гл<авного> шт<аба> Костюком, в котором он сообщает, что некоторые ответственные сотрудники ВГШ, а именно бывшие генералы Корсун и Шишковский, руководя отрядом Красной армии в 1918 г. против колчаковцев, которыми тогда руководил их бывший друг и товарищ по службе полковник Сахаров, повели ее в бой так, что Сахаров со своим ничтожным отрядом разбил наши войска почти наголову.

Боясь быть наказанными, указанные генералы под видом болезни устроились во ВГШ, Корсун — на должность н<ачальни>к<а> отчетно-организационного отделения, а Шишковский как его помощник и н<ачальни>к дислокационного отдела.

Шишковский был арестован, но под поручительство некоего Кедрова освобожден. Также и ряд других ответственных работников ведут себя весьма подозрительно, что ему — заявителю дает основание подозревать указанных лиц в причастности к нераскрытой к<онтр>революционной организации» [2, т. 2, л. 415]. Удивительно, что московские чекисты назвали бывшего начальника Особого отдела ВЧК М. С. Кедрова «неким» и, видимо, не поняли, о ком идет речь. Не проверили они и несуразные свидетельства анонима о подрывной работе военспецов на фронте.

В сухом остатке было обсуждение побед белых. В заключении по делу отмечалось, что работники ВГШ на фоне успехов наступления вооруженных сил на Юге России генерала А. И. Деникина на советский центр стали обсуждать дальнейшее развитие событий, говорили об эвакуации Украины и о скором прорыве белыми фронта [2, т. 2, л. 423]. Все это дало основания заподозрить их в нелояльности. Так были инициированы аресты группы ответственных работников ВГШ.

Аресты были произведены Особым отделом Московской ЧК 24–27 сентября 1919 г., как раз в период массовых арестов по делу «Национального центра», когда по всей Москве задержали сотни людей [3, с. 644–694; 4, с. 703–720]. 23 сентября расстреляли С. А. Кузнецова, арестованного еще 2 июня. По делу ВГШ было арестовано девять человек: О. С. Васильева, И. В. Высоцкий, Н. Г. Корсун, П. П. Мартыанов, А. В. Наумов, М. П. Наумова, Б. В. Рит, И. П. Студенцов и Е. Е. Шишковский. Следователей интересовали связи арестованных с расстрелянным Кузнецовым и с арестованными по делу ПШ РВСР, а также контакты с Украиной и Сибирью.

Аресты явно шли по списку из анонимки, поэтому помощник начальника отчет-

но-организационного отдела организационного управления ВГШ Н. С. Елизаров и служивший в Центральном управлении военных сообщений Н. Г. Мыслицкий арестованы не были.

В докладной записке начальника регистрационной части начальнику оперативного отдела управления Особого отдела ВЧК от 26 сентября 1919 г. отмечалось, что по делу служащих ВГШ, подозреваемых в контрреволюционной организации, необходимо произвести следствие. Речь шла о действиях Н. Г. Корсуна и Е. Е. Шишковского в 1918 г. против белых. Кроме того, возник вопрос о причинах нахождения у арестованного Корсуна карты района Кунцево, хотя сам Корсун недоумевал на этот счет, заявляя, что в картах «нет никакой контрреволюции» [2, т. 2, л. 71, 401]. Дело предлагалось передать в следственный отдел Особого отдела ВЧК, поручив опытному партийному следователю. Сведения по делу проверялись агентурным способом, причем выяснилось, что исходное сообщение, инициировавшее аресты, было составлено лицом заинтересованным и отличалось пристрастностью. Обыски у арестованных ничего не дали.

Остановимся подробнее на показаниях ключевых фигурантов дела.

Начальник отчетно-организационного отдела ВГШ Корсун был арестован 26 сентября у себя дома. В ВГШ он служил по инерции еще со времен Главного штаба старой России, из которого и возник новый штаб. Некоторое время был на фронте, потом вернулся в ВГШ. Корсуна спрашивали о Кузнецове, который руководил отделом до него. В отделе у Корсуна переписчиком служил племянник Кузнецова А. С. Васильев, который также интересовал следствие. Относительно фигурантов дела ПШ РВСР Корсун показал, что толком их не знал. Насчет найденных карт Корсун пояснил: «Обнаруженные

у меня карты географические и преимущественно турецкого фронта, т. к. я работаю в военно-исторической комиссии по составлению стратегического очерка войны 1914–1918 года на Кавказском фронте. Кроме этих карт у меня обнаружены 4-верстки (четырёхверстки. — Прим. А. Г.) Московского уезда в количестве 3 штук, находящиеся у меня как у преподавателя тактики в академии Генштаба, по которым я дома заготавливал для слушателей задания. Листы получены в академии. На одной из карт у меня подчеркнута ст. Царицыно М<осковско>-Кур<ской> д<ороги> и дер. Пруднице (Прудинце. — Прим. А. Г.), куда я посылал сына Георгия за картофелею» [2, т. 2, л. 74 об.].

Был арестован и помощник Корсуна Е. Е. Шишковский, которому задавали примерно те же вопросы. О своих взглядах он рассказал еще при аресте в 1918 г.: «Что касается моих политических убеждений, то я беспартийный, но в самом честном понимании этого слова “беспартийный”. Поступив на службу в Красную армию республики, я служил и буду служить самым добросовестным образом, о чем подтвердит и мой начальник штаба» [2, т. 3, л. 356].

Арестованный по этому же делу И. В. Высоцкий занимал должность начальника отделения организационного управления ВГШ. На допросе он показал, что поступил на службу в ВГШ в июне 1918 г. делопроизводителем статистического отдела. В сентябре того же года возглавил отделение того же отдела. После реорганизации стал начальником отделения русской статистики отчетно-организационного отдела организационного управления ВГШ и в этой должности состоял на момент ареста. На допросе следователь спрашивал Высоцкого о связях с Кузнецовым, но их отношения, как показывал арестованный, были сугубо официальными. Начальник

Высоцкого Н. Г. Корсун на допросе отметил, что тот — добросовестный работник [2, т. 2, л. 74].

Кроме этих лиц арестам подверглись начальник общего отделения отчетно-организационного отдела ВГШ И. П. Студенцов и делопроизводитель статистического отделения отчетно-организационного отдела Б. В. Рит. Последний также оценивался Н. Г. Корсуном как добросовестный [2, т. 2, л. 74]. Арестовали отдельных низовых работников, например машинистку М. П. Наумову и, как позднее говорили — «случайно», племянницу С. А. Кузнецова — школьную учительницу О. С. Васильеву, жившую вместе с ним. У племянницы при обыске нашли ордена дяди [2, т. 1, л. 109 об.]. Ее брат А. С. Васильев скрылся.

На допросах арестованные заявляли, что сочувствуют советской власти [2, т. 2, л. 73, 348]. В справке по делу отмечено, что установить существование какой-либо не-раскрытой организации не удалось, но, несомненно, все арестованные — «яркие приверженцы старого режима и ненавистники Советского правительства, пользуясь своим служебным положением, могут причинить вред Советскому правительству» [2, т. 2, л. 415]. Материалы законченного дела московские чекисты передали в Особый отдел ВЧК с указанием, «что нужно было бы произвести чистку от вредных для Советской власти элементов, по крайней мере в центральных военных учреждениях» [2, т. 2, л. 415 об.].

За отсутствием улик Высоцкий, Корсун и Шишковский были освобождены уже 14 октября. Позже других, в ноябре, освободили Рита, Студенцова, Наумову и Васильеву, причем Рита и Студенцова предлагалось перевести на менее ответственные должности. По итогам дел ПШ РВСР и ВГШ Московская ЧК 10 ноября 1919 г. предлагала Особому отделу ВЧК очистить

центральные военные учреждения «от дам и барышень с сомнительной политической физиономией» [2, т. 3, л. 42].

Аресты военспецов ВГШ продолжились и в 1920 г. Тогда были арестованы начальники организационного (А. М. Мочульский), командного (Н. А. Мучник) и мобилизационного (И. И. Щолоков) управлений, мобилизационного (М. Ф. Раевский) и командного (М. Н. Якушкин) отделов [5, л. 487–488].

Известны судьбы некоторых ключевых фигурантов дела 1919 г.: И. В. Высоцкий и Е. Е. Шишковский были расстреляны в 1938 г., Б. В. Рит — в 1937-м. Судьба Н. Г. Корсуна сложилась иначе: он прожил в СССР до 1958 г., стал генерал-лейтенантом Красной армии, доктором военных наук, профессором. В годы Великой Отечественной войны как знаток Кавказа Корсун привлекался к разработке планов обороны перевалов Главного Кавказского хребта, написал большое количество трудов по военной истории.

В годы Гражданской войны большевики особенно опасались штабных измен военспецов. В этой связи большое значение придавалось любым предупреждениям о контрреволюции и заговорах. Так из анонимки, автор которой либо демонстрировал бдительность, либо банально сводил счеты с сослуживцами, возникло дело ВГШ. В то время упреждение контрреволюционных заговоров и расследование дел о них осуществлялось путем ареста и изоляции подозреваемых, обысков, допросов и сбора агентурной информации. Фигурантам дела ВГШ повезло больше, чем арестованным по делу ПШ РВСР: дело в считанные недели было свернуто из-за отсутствия каких-либо доказательств вины арестованных, но «бывшим» пришлось провести некоторое время в местах лишения свободы, что при иных обстоятельствах могло кончиться для них фатально.

Литература и источники

1. *Ганин А. В.* Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: в 2 т. Т. 2. — М.: Кучково поле Музеон, 2023. — 968 с.
2. Центральный архив Федеральной службы безопасности России. Д. Р-49295.
3. *Ганин А. В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. — М.: Русский путь, 2013. — 880 с.
4. *Ганин А. В.* Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. — М.: Кучково поле, 2022. — 768 с.
5. Российский государственный военный архив. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1013.